

МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ КУДРЯВЦЕВ
(1911—1992)

4 марта 1992 г. скончался старейший сотрудник Института этнологии и антропологии (ныне НИИ и МАЭ РАН), признанный глава отечественных этнографов-индологов д-р ист. наук Михаил Константинович Кудрявцев. Он проработал в Институте, учитывая и военный стаж, без малого 53 года...

Сопсем недавно мы сердечно поздравляли его с днем рождения. Михаил Константинович родился 12 января 1911 г. в семье служащего в г. Оренбурге. Там в 1928 г. окончил среднюю школу (тогда девятилетку), затем работал маляром, счетоводом. В 1929—1932 гг. учился в Ленинградском топографическом техникуме, после окончания которого был сразу же командирован трестом «Дальстрой» на работу на Крайний Север, в Якутию, где работал как топограф. Он полюбил свою профессию, подружился с коллегами и поддерживал с ними отношения на протяжении всей жизни.

В 1934 г. Михаил Константинович вернулся в Ленинград и поступил на исторический факультет университета. В 1936—1938 гг. студент М. К. Кудрявцев параллельно со специализацией по истории изучал язык урду. В июне 1939 г. он окончил университет с рекомендацией в аспирантуру Института этнографии АН СССР.

1 сентября 1939 г. М. К. Кудрявцев был зачислен в аспирантуру Института этнографии АН СССР, его научным руководителем назначили одного из крупнейших советских востоковедов проф. Н. В. Кюнера. Под руководством научного сотрудника кабинета Индии ИЭ АН СССР В. Е. Краснодубского М. К.* стал заниматься языками хинди и маратхи.

1 июля 1941 г. приказом по Институту М. К. Кудрявцева отчислили из аспирантуры в связи с мобилизацией его в ряды РККА. Начался новый этап в жизни Михаила Константиновича — почти 5 лет он отдал войне. С июня 1941 по февраль 1942 г. он топограф, а затем — старший топограф на Ленинградском фронте, с февраля по декабрь 1942 г. — командир взвода, зам. командира батареи, начальник штаба дивизиона на Волховском фронте. В декабре 1942 г. — августе 1944 г. М. К. вновь выступает как топограф: он начальник топографической службы дивизиона сначала на Волховском, а затем на Втором Украинском фронте, в августе 1944 г. — сентябре 1945 г. — начальник топографической службы корпуса последовательно на Втором и на Первом Украинских фронтах. С боями от Синявинских болот под Ленинградом он прошел дорогами войны по территории нашей страны,

* Я не случайно пишу М. К. — это не аббревиатура: мы за глаза уважительно всегда называли его так.

побывал и за рубежом — в Румынии, Польше, Германии, Чехословакии. За время войны он был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

М. К. Кудрявцев был прекрасным специалистом-топографом. Как рассказывали его фронтовые друзья, благодаря профессиональным знаниям М. К. Кудрявцева воинские подразделения успешно решали боевые задачи, выходя из труднейших, казалось бы, безвыходных ситуаций. После войны М. К. не сразу удалось демобилизоваться: с сентября по декабрь 1945 г. он работал старшим преподавателем топографии на курсах усовершенствования офицеров пехоты во Львове.

25 февраля 1946 г. распоряжением президиума АН СССР М. К. Кудрявцев был восстановлен в аспирантуре Института этнографии АН СССР по специальности этнография Индии, его научным руководителем стал один из ведущих этнографов страны доктор исторических наук, впоследствии чл.-кор. АН СССР проф. Д. А. Ольдерогге. Вернувшись к любимой творческой работе, Михаил Константинович сразу включился в научную деятельность. Уже 23 октября 1946 г. он выступает с докладом «Происхождение и этнический состав индийских мусульман» — тема его была согласована с крупнейшим советским индологом акад. А. П. Баранниковым. Проблема эта была тогда исключительно актуальна. Достаточно вспомнить, что в 1947 г. бывшая колониальная Индия была разделена на два государства — Индию и Пакистан, прежде всего по религиозному признаку, и мусульмане должны были концентрироваться в Пакистане.

В 1948 г. М. К. Кудрявцев был принят на работу в Институт этнографии АН СССР.

В то время институт и музей по-настоящему представляли собой единое целое, и музейная работа ни в коей мере не противопоставлялась научной, как это произошло с начала 80-х годов. При планировании работы Института, отдела, каждого сотрудника строго учитывались потребности музея, освобожденных от музейной работы не было. Перед молодым ученым сразу же была поставлена ответственная задача — создание в МАЭ постоянной экспозиции «Народы Индии». И он с честью справился с ней: в 1949 г. экспозиция была открыта и с небольшими изменениями действует поныне. Одной из его первых работ явился отчет о новой экспозиции по культуре и быту народов Индии в МАЭ. С тех пор М. К. зарекомендовал себя как опытный музейный работник. Музейная деятельность (регистрация коллекций, их научная публикация, частичная реэкспозиция, наблюдение за экспозицией и т. д.) всегда занимали видное место в его творческой работе. К 250-летию МАЭ он подготовил и опубликовал путеводитель по экспозиции «Индия» (1964). По материалам музейных коллекций М. К. написал целый ряд интереснейших статей. В течение многих лет он был бессменным заведующим отделом Индии МАЭ, членом Музейного совета МАЭ и был широко известен в музейных кругах страны.

Научно-исследовательская деятельность М. К. развивалась по нескольким направлениям. 8 апреля 1952 г. он на заседании ученого совета Института этнографии АН СССР в Москве защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Происхождение мусульманского населения Северной Индии». Этой теме были посвящены его статьи «Основные этнические группы Западной Пакистана», «Кашмирцы» и др., опубликованные в разные годы на страницах журнала «Советская этнография». Громадный творческий труд вложен им в создание обобщающего исследования «Народы Южной Азии» (М., 1963) — одного из томов фундаментальной 18-томной серии «Народы мира. Этнографические очерки», изданной Институтом этнографии АН СССР в 1954—1966 гг. В этом томе ему принадлежит ряд крупнейших разделов, он принимал самое деятельное участие в редактировании статей других авторов, и только досадное недоразумение привело к тому, что М. К. Кудрявцев не вошел в состав титульной редакции этого важного издания.

Далеко не всегда везло М. К. и в продвижении по служебной лестнице. Только 22 февраля 1966 г., т. е. когда ему уже было 55 лет, он перестал быть младшим научным сотрудником, ученый совет избрал его старшим научным сотрудником по специальности «этнография Индии». Диплом получил только 19 июля 1969 г. Но, хотя это его огорчало, он никогда не сбавлял темпов в работе.

М. К. придавал значение и популяризации этнографических знаний: регулярно выступал с лекциями по этнографии народов Индии для экскурсоводов, на предприятиях и учреждениях города (тогда это было так принято!), писал статьи для различных изданий Большой Советской Энциклопедии.

Параллельно с работой в Институте М. К. целый ряд лет преподавал курс «История Индии» для студентов-индологов на Восточном факультете ЛГУ. Среди его учеников — многие видные индологи, работающие и поныне в индологических центрах Ленинграда и Москвы. С Восточным факультетом М. К. всегда поддерживал самые тесные связи: руководил курсовыми и дипломными работами, выступал в качестве оппонента. Длительное время (после защиты докторской диссертации

в 1972 г.), вплоть до своей кончины М. К. Кудрявцев был членом Специализированного совета по защите докторских диссертаций на этом факультете.

Многие годы вместе с Х. Я. Люстерник М. К. Кудрявцев руководил работой городского индологического семинара, сам выступал на нем с докладами, привлекал к участию в нем маститых и молодых коллег. В те годы этот семинар был заметным явлением в научной жизни города. Нельзя не отметить его плодотворную деятельность в Восточной комиссии ВГО: в ее издании «Страны и народы Востока» увидел свет целый ряд статей М. К. по самым различным проблемам индологии.

Круг научных интересов М. К. в индологии был поистине неограничен (список его работ опубликован в журналах «Советская этнография», 1981, № 4 и «Восток», 1991, № 3). Он одинаково увлеченно занимался проблемами как древней и средневековой истории, так и современности, разрабатывал вопросы этногенеза, этнической истории народов Индии и современных этнических процессов, анализировал направления культурного развития и языковой ситуации у малых народов Индии и этнический состав армий мусульманских завоевателей страны и т. д. Но наиболее любимыми его темами были проблемы социальной организации народов Индии, анализ особенностей деревенских общин в Северной Индии, соотношение рода и общины в индийской деревне и др. С именем М. К. связана получившая признание у специалистов концепция индийской кастовой общины. В 1971 г. была опубликована его монография «Община и каста в Хиндустане (из жизни индийской деревни)». Автор, основываясь на большом числе источников и литературы, а также используя собственные полевые материалы (что особенно ценно), сконцентрировал внимание на внутри- и межкастовых отношениях в индийской сельской общине, на специфике оформления производственных отношений, проанализировав механизмы функционирования системы джаджмани, деревенской экзогамии и т. д. Книга сразу же вызвала оживленную дискуссию среди советских ученых. В журнале «Породы Азии и Африки», 1972, № 4 выступили Л. Б. Алаев (с. 79—87) и С. А. Маретина (с. 88—93), в «Советской этнографии», 1972, № 4 — С. Д. Зак и С. И. Тюльпанов (с. 190—193). И, хотя рецензенты порой существенно расходились в оценке отдельных положений монографии, все тем не менее положительно оценивали ее в целом, считая ее вкладом не только в разработку проблемы индийской общины, но и в теорию этнографической науки. Его взгляды на diskutированные проблемы наиболее полно отражены в работе «Индийская кастовая община как социальная система» (М., 1973).

1 февраля 1972 г. в Москве на заседании ученого совета Института этнографии АН СССР состоялась защита М. К. Кудрявцевым диссертации на тему «Община и каста в Хиндустане» — на соискание ученой степени доктора исторических наук. Официальные оппоненты С. А. Токарев, К. А. Антонова, Ю. В. Ганковский дали высокую оценку работы М. К.

Свыше 5 лет назад М. К. завершил монографию «Кастовая система в Индии». Книга давно сдана в издательство «Наука», Главную редакцию восточной литературы. Специалисты ждут выхода в свет этой интересной работы. По официальным планам она должна была выйти во втором квартале 1991 г., но не вышла до сих пор.

В 1991 г. коллектив индологов Института этнографии АН СССР завершил под руководством М. К. большую и актуальную в научно-практическом плане коллективную работу «Этнос и каста в Индии», выполнявшуюся по программе многолетнего сотрудничества института и Антропологической службы Индии. Многие материалы и выводы этой монографии были предметом обсуждения советских и индийских этнографов на совместных семинарах.

Творческим контактам с индийской этнографической наукой М. К. уделял большое внимание. С научными целями он трижды — в 1957, 1964 и 1966 гг. побывал в Индии. Он был одним из первых советских индологов, посетивших эту страну, а потому можно смело утверждать, что М. К. закладывал основы советско-индийского этнографического сотрудничества. Его хорошо знали индийские коллеги. Свидетельством признания его заслуг перед индийской этнографической наукой явилось его избрание почетным доктором Калькутского университета и университета в г. Самбаллур.

М. К. принимал участие в работах международных конгрессов и симпозиумов: XXV Международного конгресса востоковедов в Москве в 1960 г., VII МКАЭИ в Москве в 1964 г. и ряда других, на которые представлялись его доклады и сообщения.

Для всех нас это был старший требовательный, но доброжелательный коллега, внимательный, готовый всегда прийти на помощь. Мы все видели, каким требовательным он был к себе. Он никогда не торопился высказать, а тем более опубликовать свое предположение. Все тщательно продумывалось, поэтому трудно опровергнуть что-то из его научных идей. А его доброжелательностью, доверчивостью пользовались многие...

М. К. умел дружить, до конца своих дней поддерживая дружеские контакты с топографами, с которыми судьба свела его в далеской Якутии, с сокурсниками по университету и аспирантуре. Тесная дружба связывала его с африканистами Д. А. Ольдерогге и С. Р. Смирновым, китаеведом Г. Г. Стратановичем, их семьями и многими другими. Среди его друзей были и крупные ученые, и рядовые труженики... У него были друзья-охотники. Но, пожалуй, наибольшее внимание он уделял друзьям-однополчанам. Память о войне, о боевых товарищах прошла через всю его послевоенную жизнь. Нельзя забыть его рассказы о сражениях на Синявинских болотах, о поездках туда в послевоенные годы, о встречах с сослуживцами в Ровное, куда он часто ездил...

Тяжелый недуг оборвал его жизнь. 9 марта мы проводили его в последний путь.

Лучшим памятником ему должны быть не наши слова, а издание оставшихся в рукописи его работ. Его идеи еще долго будут служить отечественной этнологии, а имя его навсегда уже вошло в историю науки, которой он служил преданно всю жизнь.

А. М. Решетов